

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет иностранных языков

Кафедра английского языкознания

«Рекомендуется к защите»

Декан факультета:

_____ М.М.Жураева

« _____ » _____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: Выражение эпитета в романе Э.Л.Войнич «Овод»

студента(ки) 4 курса Ибрагимов Ситорабегим Пулат қизи

**по направлению 5120100 - Филология и обучение языкам (английский
язык)**

Научный руководитель: Қобилова Н.С.

Рецензент: Салихова Н.Н.

Бухара – 2019

ЭПИТЕТ В РОМАНЕ ОВОД Э. Л. ВОЙНИЧ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА1. ЯЗЫКОВАЯ ПРИРОДА И ФУНКЦИИ ЭПИТЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

- 1.1. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО Э.Л. ВОЙНИЧ(5-8)
- 1.2. ЭПИТЕТ И ЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ (5-8)
- 1.3. ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ЭПИТЕТОВ (5-8)

ГЛАВА2. СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭПИТЕТОВ В РОМАНЕ Э.Л. ВОЙНИЧ «ОВОД»

- 2.1. КРИТЕРИИ КЛАСИФИКАЦИИ ЭПИТЕТОВ (10)
- 2.2. ВИДЫ ЭПИТЕТОВ В РОМАНЕ Э.Л. ВОЙНИЧ (10)
- 2.3. АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭПИТЕТА В РОМАНЕ ОВОД Э.Л. ВОЙНИЧА(10)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Список использованной литературы

ВВЕДЕНИЕ

Узбекистан, как и другие влиятельные государства, начал активно внедрять освоение второго языка, поскольку в настоящее время требует, чтобы оно было динамичным, действовало параллельно с течением эпохи. Изучение иностранного языка активно практикуется во всех краях мира благодаря тому факту, что овладение вторым языком способствует развитию нестандартного мышления, творчества и когнитивного развития. В соответствии с перспективой Президента Республики Узбекистан молодежь должна быть обеспечена всем необходимым для глубокого получения знаний, умения владеть современными профессиями и подготовки высококвалифицированной рабочей силы, то есть новых молодых специалистов, которые будут готовы взять на себя ответственность за будущее и дальнейшее развитие государства.

Постановление Первого Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков»¹ стало ключевым фактором для модернизации преподавания иностранных языков на всех этапах, в которых важность преподавания и изучения английского языка во всем мире была указана. Таким образом, иностранный язык становится одним из важных учебных предметов во всех учебных заведениях. В связи с этим перед учителями английского языка ставятся огромные задачи; учителя стали одним из основных предметов образовательных реформ. Поэтому, если учитель открыт для приема новых педагогических инноваций, он может обеспечить целенаправленное внедрение инновационных идей в образовательный процесс.

Актуальность данной работы определяется недостаточностью изучения данной проблемы, а также необходимостью дальнейшего

¹Karimov I.A. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Chet tillarni o'rganishtizimini yanada takomillashtirish chora- tadbirlar to'g'risida"gi PQ- 1875-sonli qarori. Xalqso'zigazetasi, 12.12.2012.

изучения структурно – семантических параметров текста и, соответственно, лексического стилистического приёма эпитет, как его компонента. Несмотря на то, что проблеме эпитета посвящено довольно много исследований в этой проблематике много мало – исследованных аспектов. В частности, недостаточно изучено эмоционально – оценочное значение прилагательных, образующих эпитет. Соотношение эмоции, экспрессии представления и понятия действительно остаётся неясным на сегодняшний день. Вопрос о том, как эмотивный компонент входит в лексическое значение слова, в лингвистике не решён. Эмоциональная жизнь человека преломляется в языке и его семантике, в речи практически любое слово может стать эмотивным, нейтральные слова, сочетаясь, друг с другом, могут образовывать эмотивные словосочетания и сверхфразовые единства.

Новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что изучаемый объект рассматривается в качестве необходимого компонента функционального целого текста. Новым является предлагаемый нами подход к рассмотрению метафорического эпитета, с позиции интенционального и импликационного компонента значений.

Теоретическая значимость данного исследования проявляется в том, что в нем уточняются и дополняются теоретические положения эпитетологии, связанные с функционированием эпитета на семантическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Предлагается авторское определение эпитета. В работе выявляются отличительные особенности эпитета и логического определения, а также семантические особенности, функции, структурно-синтаксические типы эпитетов в художественной речи. Работа вносит вклад в изучение особенностей индивидуально-авторского стиля Войнич.

Целью дипломной работы является исследование на основе интердисциплинарного подхода языковой природы и функций эпитета в художественном тексте на материале романа Этель Лилиан Войнич «Овод». Изучение языковой природы эпитетов подразумевает исследование эпитета на разных языковых уровнях с учетом многопланового характера эпитета. В связи с этим эпитет в работе рассматривается как лексикосемантическая, морфологическая, синтаксическая и фонетическая единица. Выявление функций эпитетов позволяет ответить на вопрос, какую роль выполняет эпитет в художественном тексте, поскольку помимо основной эстетической функции эпитетов, эпитеты выполняют ряд особых функций, которые ярко проявляются в романе Войнич «Овод». Основопологающим для настоящего исследования явился тезис профессора И.Р. Гальперина об информативной ценности эпитета, как стилистического приема, основанного на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний.

В задачи исследования входило:

- изучить культурно-исторический контекст творчества Войнич;
- рассмотреть эстетическую программу Войнич и ее реализацию в творчестве и, в частности, в романе «Овод»;
- проанализировать существующие определения эпитета и предложить определение эпитета исходя из целей исследования;
- выявить основные функции эпитета в художественном тексте и определить функции, которые выполняют эпитеты в романе «Овод»;
- определить структурно-синтаксические типы эпитетов в художественном тексте и в романе «Овод»;

-выделить критерии классификации эпитетов и провести классификацию эпитетов в романе «Овод»;

-исследовать частотность эпитетов в романе «Овод» и проанализировать наиболее частотные эпитеты.

Объект исследования. Объектом исследования является исследование использования эпитета в романе Э.Л. Войнич «Овод», классификации эпитета и их употребление в данном романе.

Предмет исследования. Предметом изучения в данном исследовании является изучение и анализа эпитета в романе Этель Лилиан Войнич «Овод». При этом подразумевается анализ текстов на языке оригинала. В дипломной работе используется литературная критика по данной проблеме на русском и английском языках.

Выбранная тема с её целями, задачами и последовательностью их решения определяет структуру нашего исследования. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается цель и намечаются задачи исследования, определяется материал и методы исследования.

В первой главе даются исходные теоретические понятия текста и его категории, обосновываются задачи интерпретации текста.

Во второй главе рассматривается лингвистическая природа приема эпитета и информативная значимость его использования в тексте.

В заключении обобщаются результаты исследования.

ГЛАВА 1. ЯЗЫКОВАЯ ПРИРОДА И ФУНКЦИИ ЭПИТЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

1.1. Жизнь и творчество Э.Л. Войнич

Этель Лилиан Войнич принадлежит к числу незаслуженно забытых фигур в литературе Англии конца XIX — начала XX в. Подавляющее большинство фундаментальных трудов и справочников по истории английской литературы не содержат даже упоминания о писательнице. Революционный пафос, который пронизывает роман «Овод», лучшую книгу Войнич, чувствуется и в некоторых других её произведениях;

смелость автора в выборе «неприятных» и острых тем явилась причиной заговора молчания, некоторое время, литературоведов Европы вокруг имени писательницы. Между тем произведения Войнич, в первую очередь «Овод», приобрели известность далеко за пределами её родины. В нашей стране почти все её романы издавались неоднократно. Исключительную популярность приобрел «Овод», издававшийся у нас и на языке оригинала, и в переводе на восемнадцать языков народов бывшего Советского Союза. То, что «Овод» продолжает до сих пор волновать читателей, доказывает, что написанный больше ста лет назад роман выдержал проверку временем.

Этель Лилиан Войнич (Ethel Lilian Voynich) родилась 11 мая 1864 г. в семье известного английского математика Джорджа Буля (Boole). Она окончила Берлинскую консерваторию и одновременно слушала лекции по славяноведению в Берлинском университете. В молодости она сблизилась с политическими эмигрантами, находившими убежище в Лондоне. В их числе были русские и польские революционеры; возможно, что она была хорошо знакома и с революционерами, эмигрировавшими из Италии. В конце 80-х годов будущая писательница жила в России, в Петербурге. По свидетельству ее русских современников, она уже в ту пору хорошо знала русский язык, живо интересовалась вопросами политики. Ее мужем стал участник польского национально-освободительного движения Вильфрид Михаил Войнич, бежавший в 1890 г. из царской ссылки в Лондон. Не приходится сомневаться, что Степняк Кравчинский - участник одного из вооруженных восстаний в Италии, написавший некоторые свои работы на итальянском языке и посвятивший итальянской политической жизни ряд статей (в том числе статью о Гарибальди), немало способствовал расширению литературного и политического кругозора будущего создателя романов «Овод», «Джек Реймонд», «Оливия Летэм», «Прерванная дружба». После «Прерванной дружбы» Войнич вновь

обращается к переводам и продолжает знакомить английского читателя с литературой славянских народов. Кроме упомянутых выше сборников переводов с русского языка, ей принадлежит также перевод песни о Степане Разине, включенный в роман «Оливия».

Она умерла 28 июля 1960 г. в возрасте 96 лет. И по завещанию была кремирована, а прах был развеян над центральным парком Нью-Йорка.

Близость Войнич к кругам революционной эмиграции в Лондоне, её тесная связь с революционерами разных стран сказались на всех ее романах конца XIX-начала XX в., и в особенности на первом и самом значительном ее произведении — «Овод» (The Gadfly, 1897), где она выступает как уже сложившийся художник, нашедший свой круг идей и образов. Предметом своего романа она избирает события революционного прошлого

Италии 30-40-х годов XIX в. и изображает их увлекательно, правдиво, с горячим сочувствием. Революция 1848 года в Италии привлекала внимание и других английских писателей второй половины XIX в. Но ни Элизабет Баррет-Браунинг (поэма «Окна дома Гвидо», 1851), ни Мередит (роман «Виктория», 1867) не сумели так выразительно передать атмосферу широкого народного недовольства, создать такой яркий образ революционного борца, как это сделала Войнич.

В романе «Овод», проникнутом страстной защитой свободолюбивого итальянского народа, особенно отчетливо видна связь творчества Войнич с революционно-романтической традицией в английской литературе; в нём проявилось органическое сочетание традиций критического реализма с героическим началом, с революционно-романтическим утверждением идеалов освободительной борьбы против национального, религиозного и социального деспотизма. Недаром в «Оводе» звучат слова Шелли, любимого поэта героини романа Джеммы Уоррен: «Прошлое принадлежит смерти, а будущее — в твоих

собственных руках»². Шелли (как это станет ясным из позднее написанного романа Войнич «Прерванная дружба») — любимый поэт и самого Овода.

Возможно, что Байрон, великий английский поэт, боровшийся за освобождение Италии, мог в известной мере послужить прототипом героя романа. Смелость, с какой писательница выступает в защиту национально-освободительного движения поработанных народов, в котором значительную роль играют (Артур и Джемма), тем более замечательна, что роман был написан накануне англо-бурской войны, в период разгула империалистических шовинистических идей. Роман «Овод» пронизан духом революционно-демократического протеста, романтикой самоотверженного подвига. Увлечённая героическим духом национально-освободительной борьбы итальянского народа, Войнич с большим вниманием изучала материалы революционного движения в Италии 30—50-х годов. «Считаю своим долгом принести глубокую сердечную благодарность многим лицам, которые помогли мне собирать в Италии материалы для этой повести»³, — писала Войнич в предисловии к «Оводу», выражая особую признательность распорядителям Флорентийской библиотеки, Государственного архива и Гражданского музея в Болонье. Однако писательница не считала своей основной художественной задачей точное и скрупулёзное изображение жизни Италии 30 – 40 годов XIX в., детальное воспроизведение перипетий борьбы за национальную независимость. В образе Овода, в истории его исключительной судьбы она стремилась, прежде всего, передать общую атмосферу революционной эпохи, породившей таких людей, как Джузеппе Мадзини — создатель патриотической организации «Молодая Италия», и

²Э.Л.Войнич, «Овод» М., Русская Правда, 1996г. - 45стр.

³Э.Л.Войнич, «Овод» М., Русская Правда, 1996г - 3стр.

его сподвижник Джузеппе Гарибальди. Романтическое освещение событий обусловило эмоциональную напряженность стиля «Овода».

Критико-реалистическое изображение общественных и частных нравов отступает в романе на второй план. Жизнь респектабельного и ханжеского семейства судовладельцев Бёртонов, в котором вырос Овод, показана лишь как фон, оттеняющий по контрасту бескорыстный энтузиазм революционеров. Основу произведения составляет романтически трактованная героика революционного подполья «Молодой Италии». Действие, как правило, развивается стремительно; сюжет строится на остром драматическом столкновении враждебных сил. Эта динамичность насыщенного событиями сюжета, в которой нашло своё выражение героически действенное начало романтики «Овода», противостояла вялому, неторопливому бытописательству английских натуралистов конца XIX в. Острой сюжетностью, стремительностью развития действия Войнич скорее напоминает писателей-«неоромантиков». Однако, в отличие от Стивенсона, Конрада, она не пытается бежать от будничной действительности в историю или в экзотику, а ищет в революционном прошлом ответ на насущные вопросы настоящего.

Романтический пафос в «Оводе» органически связан с реалистической темой романа. Конфликт между Оводом и кардиналом Монтанелли — идейными противниками, людьми, стоящими по разные стороны баррикады, — приобретает особый драматизм в силу того, что Овод оказывается не только воспитанником, но и сыном Монтанелли. Такое необычайное стечение обстоятельств важно для Войнич не просто как эффектное мелодраматическое совпадение. Предельно осложняя конфликт, писательница добивается чрезвычайно выразительного раскрытия внутренней сущности обеих столкнувшихся сторон: веры и атеизма, абстрактного христианского человеколюбия и подлинного

революционного гуманизма. Искренняя, но мучительно подавляемая любовь Овода к своему отцу и наставнику еще выразительнее подчеркивает мысль автора о том, что для революционера невозможно идти на компромисс со своей совестью.

Романтическим пафосом проникнута и смело написанная сцена расстрела Овода. В литературе известно немало произведений, в которых изображен бесстрашный революционер, гордо встречающий смерть. Но Войнич и здесь создаст предельно напряженную, обостренно-драматическую ситуацию, заставляя самого Овода, уже раненого, произнести слова последней команды оробевшим и потрясенным его мужеством солдатам. Романтически-необычная ситуация позволяет Войнич полнее и глубже раскрыть характер Овода. Сцена гибели героя становится его апофеозом.

Эмоциональная приподнятость характеризует многие образы романа.

«Молодая Италия» в изображении Войнич — это не только тайная политическая организация, сплачивающая всех патриотов в стране, но и символ боевого духа молодости, беззаветной преданности общему делу. Войнич изображает итальянских революционеров на двух этапах их борьбы: в начале 30-х годов и накануне событий 1848 года. Вначале деятели «Молодой Италии» предстают перед нами как пылкие, но неопытные борцы за освобождение родины. В них ещё немало наивного простодушия, они способны на безрассудные порывы (как юный Артур Бёртон, будущий Овод, готовый доверить конспиративную тайну лукавому католическому священнику). Во второй и третьей частях «Овода» действие происходит 13 лет спустя. Опыт борьбы сказался на революционерах — героях романа. Они становятся сдержаннее, осмотрительнее. Потеряв многих из своих товарищей, испытав немало поражений, они сохраняют твердую уверенность в победе, по-прежнему

полны отваги и самоотверженности. Патриоты-заговорщики Артур - Овод, Болла, Джемма, Мартини не одиноки в своей борьбе, Войнич создает героический образ итальянского народа, не прекращающего в течение долгих лет сопротивления захватчикам. Крестьяне, горцы-контрабандисты с риском для жизни помогают Оводу. Пойманный и заточенный в крепость, Овод остается по-прежнему опасным для властей: они имеют все основания бояться, что народ ни перед чем не остановится, чтобы освободить своего героя.

В образе Овода Войнич удалось запечатлеть типические черты передовых людей, «людей 48 года». Человек исключительной одаренности, огромной силы воли, большой идейной целеустремленности, он питает отвращение к либеральному краснбайству, дешевой сентиментальности, ненавидит компромиссы и презирает мнение светского «общества». Всегда готовый пожертвовать собой ради общего дела, человек большой гуманности, он глубоко скрывает от посторонних глаз свою чувствительность за ядовитыми, остроумными шутками. Своими безжалостными насмешками он и заслужил прозвище «Овод», ставшее его журналистским псевдонимом. Политическая программа Овода несколько расплывчата; сам Овод не лишён некоторых индивидуалистических черт, но эти особенности героя исторически обусловлены, достоверны и соответствуют общей незрелости итальянского революционного движения того времени. Образ Овода многим напоминает Мадзини и Гарибальди,— честных патриотов, нередко, однако, заблуждавшихся в поисках путей освобождения родины. Если сопоставить Овода с Гарибальди, образ которого выразительно очерчен в биографическом очерке Степняка-Кравчинского, то, можно найти немало черт сходства. Гарибальди тоже бежал в Южную Америку и там сражался, как и Овод, против диктатуры Розаса в Аргентине. Он также отличался самоотверженностью и огромной выдержкой, которую не могли

сломить пытки; был любимцем народа, и о нём, как и о герое Войнич, в народе слагались легенды. Любопытно заметить, что Войнич придаёт Оводу еще одну характерную черточку, сближающую его с Гарибальди: Овод, как и Гарибальди, — художественная натура, он любит природу, пишет стихи.

Овода раздирают мучительные противоречия, приводящие его порой к раздвоенности, к трагическому восприятию жизненных конфликтов. Через весь роман проходит болезненно переживаемая им личная драма его двойственных отношений к Джемме и к Монтанелли. Несправедливо оскорбленный и отвергнутый Джеммой (которая сочла его предателем), обманутый своим духовным наставником Монтанелли (который скрыл от него, что он его отец), Овод втайне по-прежнему любит обоих, но любовью мучительной и горькой. Он сам ищет встреч с Монтанелли, снова и снова растравляя старые душевные раны; за недомолвками и иронией он пытается скрыть своё чувство от Джеммы. Однако главным в характере Овода остается всё же дух революционной непримиримости.

Павел Корчагин, герой романа Н. Островского «Как закалялась сталь», выразительно говорит о том, чем дорог «Овод» пролетарским революционерам, для которых роман Войнич был одной из любимейших книг «Отброшен только ненужный трагизм мучительной операции с испытанием своей воли. Но я за основное в «Оводе» — за его мужество, за безграничную выносливость, за этот тип человека, умеющего переносить страдания, не показывая их всем и каждому. Я за этот образ революционера, для которого личное ничто в сравнении с общим»⁴.

В одном лагере с Оводом оказываются лишь истинные патриоты, те, кому судьбы Италии дороже личных удобств и карьеры. Такова англичанка Джемма, сильная, волевая женщина, внешне сдержанная, но по существу глубокая и страстная натура. Её образ как бы дополняет образ

⁴Н.Островский «Как закалялась сталь» Советский союз, М., 1934г. - 67стр.

Овода: столь же беззаветно преданная делу революции, она в отличие от него не возлагает надежд на заговорщические тайные организации и не делает ставку лишь на убийство отдельных лиц. Она смотрит на вещи шире и не считает терроризм верным путем. Поддерживая Овода, она в то же время открыто выражает своё несогласие с его методами борьбы.

К истинным патриотам принадлежит и Мартини. Он любит Джемму и неприязненно относится к Оводу, но никогда не ставит своих личных симпатий и антипатий выше общественного долга. Героизм для этих людей обычное, естественное дело. Революционная непримиримость Овода и его товарищей, их мужество и неуклонная последовательность в осуществлении своих планов прекрасно оттеняются образами итальянских общественных деятелей либерального толка, лишь играющих в оппозицию. Изображая сцену в салоне Грассини, где происходит спор между либералами и демократами-мадзинистами, Войнич показывает, что большинство спорящих придает решающее значение слову, а не действию. Писательница высмеивает хозяйку салона, синьору Грассини, которая кокетничает «патриотическими» фразами и стремится во что бы то ни стало заполучить в свой салон очередную модную «знаменитость». Роман «Овод» — одно из сильнейших в мировой литературе антицерковных атеистических произведений. Прослеживая путь становления революционера, превращение Артура Бёртона в Овода, Войнич с большой художественной убедительностью показывает губительную роль религии. Первоначально преданность национально-освободительной борьбе сочетается в Артуре с религиозной экзальтацией (ему представляется, что сам господь беседовал с ним, дабы укрепить его в мысли, что освобождение Италии - это его жизненное предназначение). Он лелеет наивную веру, что религия и дело, которому он отныне посвятил свою жизнь, вполне совместимы. Под влиянием своего наставника Монтанелли, он утверждает, что Италии нужна не ненависть, а

любовь. «Он страстно вслушивался в проповеди падре - пишет автор, - стараясь уловить в них следы внутреннего сродства с республиканским идеалом; усиленно изучал евангелие и наслаждался демократическим духом христианства, каким оно было проникнуто в первые времена».⁵ Войнич доказывает, что пути революции и религии несовместимы и что церковное вероучение - будь то протестантизм (который исповедуют родственники Артура) или католицизм (которого придерживаются кардинал Монтанелли и священник Карди) - калечит духовный облик человека.

Характерно, что «добропорядочные» буржуа Бёртоны, гордящиеся своей веротерпимостью, медленно сживают со света кроткую, богобоязненную мать Артура своими постоянными напоминаниями о её «греховном» прошлом и доводят Артура до отчаяния своим эгоизмом и черствостью. Но не лучше и католики. В лице священника Карди, который разыгрывает роль просвещённого либерала, сочувствующего вольнолюбивым стремлениям молодежи, чтобы затем передать в руки полиции полученные им на исповеди от доверившегося ему Артура сведения о деятелях «Молодой Италии», Войнич разоблачает провокаторскую деятельность церкви — прислужницы самых реакционных политических сил. Всей логикой развития образов — в первую очередь кардинала Монтанелли, как и через историю его отношений с Артуром (Оводом) Войнич доказывает, что религия вредна и бесчеловечна не только в тех случаях, когда её сознательно используют в своих целях бесчестные эгоисты, но и тогда, когда её проповедуют прекраснодушные альтруисты, убежденные, что они творят добро. Больше того, нередко религия становится еще более опасным оружием в руках хороших людей, ибо их личный авторитет внешне облагораживает несправедливое дело. «Если монсиньор Монтанелли сам и не подлец, то

⁵Э.Л.Войнич, «Овод» М., Русская Правда, 1996г - 88стр.

он орудие в руках подлецов»⁶ — с горечью говорит Овод о своем отце, которого он научился презирать, хотя втайне и продолжает любить. Артур превратился в атеиста, убедившись в лживости церковников. Его доверие к церкви подорвано не столько вероломством Карди, сколько многолетним обманом Монтанелли, который не имел мужества признаться, что он отец Артура.

Писательница очень тонко показывает, как добрый и благородный по натуре кардинал не только сам оказывается жертвой ложных религиозных идей, но и подчиняет их власти других. Во время одной из опаснейших операций, связанных с доставкой оружия для повстанцев, Овод попадает в ловушку, расставленную полицией. Он может спастись, но его губит гуманнейший Монтанелли, который бросается между сражающимися и призывая всех бросить оружие, становится прямо под дуло пистолета Овода. Думая сделать доброе дело, Монтанелли фактически помогает врагам Овода: его хватают, воспользовавшись тем, что он не стал стрелять в безоружного. Приверженность к церкви превращает лучшие человеческие порывы в их противоположность. Вмешательство Монтанелли, который стремится облегчить участь узника, кладет конец физическим мукам Овода; но это вмешательство для него становится источником еще более жестокой духовной пытки. Кардинал предлагает ему самому решить вопрос о своей судьбе: должен ли Монтанелли дать согласие на военный суд над Оводом или же, не дав согласия, принять на себя моральную ответственность за возможность смут и кровопролития в случае попытки сторонников Овода освободить его из крепости. В саркастическом ответе Овода слышится скрытая горечь. Только церковникам, говорит он, доступна подобная изощренная жестокость. «Не будете ли вы добры подписать свой собственный смертный приговор — обнажает Овод мысль Монтанелли — Я обладаю

⁶Э.Л.Войнич, "Овод" М., Русская Правда, 1996г - 124стр.

слишком нежным сердцем, чтобы сделать это».⁷ Овод глубоко любит Монтанелли как человека и тщетно пытается вырвать его из мертвящих оков религиозных догм. Но он сознает, что между ними непроходимая пропасть, и решительно отвергает предложенный ему компромисс. Роман — хотя и кончается гибелью Овода — оптимистичен по своему характеру. Символический смысл приобретает сцена расстрела Овода, оказавшегося перед лицом смерти сильнее своих палачей. А письмо к Джемме, написанное в ночь перед казнью, он заканчивает словами поэта-романтика Вильяма Блейка:

Живу ли я, Умру ли я —
Я мошка все ж Счастливая.⁸

Появившийся в русском переводе спустя три месяца после опубликования в Лондоне, роман «Овод» прочно завоевал сердце передового русского читателя. Вдохновленный в немалой мере российским революционным опытом, роман этот стал в свою очередь любимой книгой русской передовой общественности. Русская пресса с восхищением отзывалась о жизнеутверждающем тоне «Овода».

Особую популярность приобретает «Овод» в России в годы революционного подъема 1905 года. «В молодых кружках много говорилось о нём и по поводу него, им зачитывались с увлечением»,⁹ — писал рецензент марксистского журнала «Правда» в 1905 году.

В романе «Прерванная дружба» (*An Interrupted Friendship*, 1910) Войнич снова возвращается к образу Овода, который выведен здесь под именем Ривареса. Он становится переводчиком южноамериканской географической экспедиции Дюпрэ.

⁷Э.Л.Войнич, «Овод» М., Русская Правда, 1996г - 155стр.

⁸Э.Л.Войнич, «Овод» М., Русская Правда, 1996г - 224стр.

⁹Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики : исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М. :Худож. лит., 1975. – 504 стр.

Читатель лишь по некоторым намекам и упоминаниям (в этом романе и в «Оводе») может восстановить в общих чертах историю жизни героя, после того как тот покинул родину. Овод прошёл через нечеловеческие страдания, голод, зверские побои и издевательства. Но он вынес всё, и ненависть к насилию и несправедливости укрепила в нем стремление к активному протесту. Как выясняется, он принимал участие в боях за Аргентинскую республику против диктатуры Росаса. После разгрома восстания он бежал из плена и вынужден был скрываться, терпя большие лишения. После успешного завершения экспедиции Овод, поселившись в Париже, имеет возможность сделать блестящую карьеру журналиста. Но он вновь отзывается на призыв к освободительной борьбе и принимает участие в подготавливаемом восстании в Болонье. Риварес, рискуя жизнью, идет туда, куда ему велит идти долг.

Хотя роман «Прерванная дружба» и значительно уступает «Оводу», но он представляет интерес, так как проливает свет на формирование личности Овода- борца и как бы восполняет пробел между первой и второй частями романа «Овод».

1.2. Эпитет и логическое определение

Термин «эпитет» (греч. *epitheton* – «наложенный, приложенный») впервые упоминается в трудах античных мыслителей Аристотеля и Квинтилиана. Аристотель советует образовывать эпитеты, так же как и метафоры, «от слов прекрасных по звучанию, или значению, или для зрительного или другого восприятия» Несмотря на кажущуюся простоту эпитета в ряду других образных средств интерес к нему не ослабевает.

В отечественной лингвистике основоположником теории эпитета считается А.Н. Веселовский, который полагал, что «за эпитетами лежит далекая историко-психологическая перспектива, целая история вкуса и стиля в его развитии от идей полезного и желаемого до выделения понятия

прекрасного».¹⁰ Немалый вклад в теорию эпитета внес В.М. Жирмунский, разграничивший употребление термина «эпитет» в узком и широком смысле. В широком смысле эпитет понимается как один из приемов поэтического стиля, в узком - определение, не вносящее нового признака в определяемое понятие. Крупный учёный XX века К.Волисон посвятил свои работы исследованию такой категории, как цветные эпитеты в фольклоре.

Эпитет, по мнению И.Р. Гальперина, характеризуется, как выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующее данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления.

Эпитет всегда субъективен, он всегда имеет эмоциональное значение или эмоциональную окраску. Эмоциональное значение в эпитете может сопровождать предметно-логическое значение, либо существовать, как единственное значение в слове. Эпитет рассматривается многими исследователями как основное средство утверждения индивидуального, субъективно оценочного отношения к описываемому явлению. Посредством эпитета достигается желаемая реакция на высказывание со стороны читателя.

М.Д. Кузнецов и Ю.М. Скребнев характеризуют эпитет как слово или словосочетание, содержащее экспрессивную характеристику предмета речи, прилагаемую к наименованию последнего.

В нашем исследовании мы придерживаемся определения “эпитета”, данного И.Р. Гальпериным, которое основано на выделении качества, признака описываемого явления. Он также подчеркивает субъективное восприятие эпитета читателем.

¹⁰Веселовский А. Историческая поэтика / А.Веселовский. – М., 1989.– 301стр.

Несмотря на столь давнюю историю этого поэтического приема, общепринятого взгляда на эпитет у теоретиков нет. Четкого определения понятия «эпитет» не существует, хотя в современных лингвистических и поэтических словарях подчеркивается, что эпитет обязательно должен носить образный, экспрессивный, тропический (метафорический) характер, давать лицу, явлению или предмету дополнительную художественную характеристику в виде скрытого сравнения, которое легко угадывается.

Эта точка зрения противоречит традиционному пониманию эпитета как поэтического определения, не вносящего нового признака в определяемое понятие, а лишь подновляющего его нарицательное значение либо усиливающее какое-то характерное качество лица или предмета.

В немецком языке широкое распространение получил эпитет, выраженный прилагательными. Прилагательные, именуя особую область реальной действительности – сферу свойств, признаков, качеств, мыслимых в отвлечении от объектов, предметов, явлений, ими характеризуемых, формируют отдельный слой лексики и отличаются от других типов лексических единиц своей содержательной основой.

Обозначая определенный, объективно существующий, хотя и специфический круг явлений, прилагательные противопоставляются другим типам лексических единиц.

Прилагательные характеризуются связанностью и зависимостью от определяемого ими имени существительного.

В художественном произведении эпитет может выполнять различные функции:

- образноохарактеризовать предмет: a fine marble fireplace, a slight shiver;

- создать атмосферу, настроение: a very long, tiring, and difficult week, a grim mood;
- передать отношение автора (рассказчика, лирического героя) к характеризуемому предмету: the terrible things;

В тексте эпитет характеризует, оценивает, индивидуализирует предмет или явление, переносит на него свое значение, участвуя в создании художественного образа.

Несмотря на многовековую историю изучения эпитета до сих пор нет единства во взглядах на его сущностные характеристики. Большинство исследователей главной характеристикой эпитета считают его семантические особенности и именно их ставят в центр определения эпитета, при этом семантика эпитета чаще всего определяется весьма нечетко как выделение какого-либо признака определяемого предмета или, ещё более расплывчато, как «такое второстепенное слово фразы, которое присоединяется к другому слову для усиления и обогащения его изобразительного и выразительного значения».¹¹

Другие исследователи считают необходимым присоединить к характеристике семантической ещё одну существенную характеристику свойственную эпитету синтаксическую функцию определения. При этом ряд исследователей проводит чёткую грань между эпитетом и логическим определением (обычно эпитет, в отличие от логического, определяется как художественное определение), другие видят разницу между логическим определением и эпитетом лишь в возникающей под влиянием контекста особой стилистической функции, третьи вообще не проводят такой грани и относят к эпитетам любые характеризующие или поясняющие определения.

¹¹Гусева Т. М. Сложный эпитет как стилеобразующая единица художественного пространства И.А. Бунина: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. / Гусева Татьяна Михайловна – М., 2001. – 178 стр.

Сочетая в характеристике эпитета семантический и синтаксический критерии, многие лингвисты считают, что эпитет ничего не прибавляет к содержанию определяемого понятия, сохраняя его в том же объеме. А.Н. Веселовский и Б.В. Томашевский отмечают, что происходит некоторое переосмысление признаков, входящих в данный объем содержания понятия «эпитет либо повторяет на тавтологической основе признак, уже названный в самом определяемом, либо перегруппировывает».¹²

1.3. Подходы к классификации эпитетов

Стилистический прием эпитета очень многогранен и дает широкие возможности изучения его проявления в индивидуальном языке каждого автора. Наряду с этим существуют различные определения и классификации данного языкового явления. Мы проанализировали классификации эпитетов следующих авторов О.С. Ахмановой, А.А. Зеленецкого, И.Р. Гальперина, К.С. Горбачевич, Е. Ризель.

Одна из современных классификаций эпитетов выполнена исследователем О.С. Ахмановой:

- эпитет объяснительный - усиливающий, подчеркивающий какой-либо один признак предмета, зрительный, слуховой, сенсорный;
- эпитет перенесенный (эналлога) - фигура речи, состоящая в переносе эпитета на управляющее слово;
- эпитет порицательный - слово или словосочетание, выступающее в функции обращения и выражающее отрицательное отношение говорящего к собеседнику;
- эпитет постоянный, сочетание которого с определяемым словом носит характер литературного клише;
- эпитет тавтологический, возвращающий слову утраченную им экспрессивную образность.

¹²Веселовский А. Историческая поэтика / А.Веселовский. – М., 1989.– 306 стр.

В данной классификации выделение видов эпитета происходит по разным критериям: стилистической функции, характеру связи с определяемым именем, типу синтаксической связи.

И.Р. Гальпериным также была предложена классификация эпитетов. Классификация основана на трёх принципах:

- по принципу закреплённости и не закреплённости;
- эпитеты делятся на языковые и речевые;
- по семантическому принципу эпитеты делятся на ассоциированные и неассоциированные, то есть такие, которые добавляют к характеристике предмета черты неожиданные, внутренне ему не присущие и поражающие воображение читателя своей неожиданностью.

На языковые и речевые И.Р. Гальперин подразделяет эпитеты в зависимости от определённым образом сложившихся отношений между эпитетом и словом, к которому он относится. К языковым (стёртым) он относит эпитеты в словосочетаниях, ставших стабильными литературными клише, в готовом виде воспроизводимыми в речи, которые иначе называются постоянными, традиционными, фиксированными эпитетами, например, «злой взгляд», «верная дружба», «глубокий сон». Отметим, что подобные эпитеты свойственны народному эпосу. Постоянные эпитеты также могут быть свойственны определённому автору или определённому произведению.

С точки зрения их семантики эпитеты подразделяются на ассоциированные и неассоциированные. Ассоциированными называются эпитеты, указывающие на такие признаки предмета, которые присущи ему по самой его природе, например, «безупречная работа», «напряжённая обстановка». Употребляя тот или иной ассоциированный эпитет, писатель выбирает из многих признаков, присущих предмету или явлению, тот один, который представляется ему наиболее существенным, и выдвигает его на первый план, привлекая к нему внимание читателя и отражая в

самом выборе того или иного признака своё субъективное отношение к предмету. Например, «громкий голос», «мягкое сердце».

Неассоциированные эпитеты характеризуют предмет, добавляя ему сходство, которое может быть присуще ему только в данных, обрисованных в тексте обстоятельствах. Это сходство может показаться странным, необычным или даже неожиданным. Например, «спокойная волна», «кричащее отсутствие родины».

Анализ смыслового содержания неассоциированных эпитетов позволяет разделить их на две большие группы – образные, то есть такие, в основе которых лежит какой-либо зрительный, звуковой, тактильный образ, и безобразные.

Образные эпитеты, в свою очередь, можно разделить на несколько групп в зависимости от того, какой семантический процесс лежит в их основе. Существует четыре группы образных эпитетов:

-метафорические эпитеты;

-сравнительные эпитеты;

-синестетические эпитеты;

-звукообразные эпитеты.

Наиболее многочисленной и богатой по содержанию является группа метафорических эпитетов. Метафорический эпитет, как и всякая метафора, основан на взаимодействии предметно-логического и контекстуального значений слова. В зависимости от свежести или стертости эпитета и частоты его употребления в эпитете может преобладать либо контекстуальное, либо предметно-логическое значение. Например, эпитет «разбитая мечта», имеет больше контекстуальное значение, поскольку проводится параллель с предметом нецелостным и данное слово является метафоричным по отношению к абстрактному значению этого слова. Следует отметить, что часто для типовых контекстов контекстуальное (метафорическое) значение входит в

смысловую структуру слова и становится новым словарным значением. Интересной разновидностью метафорического эпитета является эпитет, основанный на приписывании неодушевлённым предметам свойств и признаков живых существ. Такие эпитеты называются олицетворяющими или персонифицирующими. Прилагательное, которое по своей семантике должно определять живое существо, сочетается с существительным, обозначающим неодушевлённый предмет. Нарушение типовой сочетаемости вызывает эффект «олицетворения» определяемых предметов, они предстают перед читателем как живые существа. Например, в словосочетаниях «усталая земля» и «скромные березы» предстают перед нами наделенными качествами живых существ.

Разновидностью персонифицирующих эпитетов является антропонимичный эпитет, то есть такой эпитет, который приписывает неодушевлённым предметам или животным качества, свойственные только человеку («тоскующие стены»). Ещё одна разновидность метафорического эпитета – зоосемический эпитет, основанный на приписывании человеку признаков или качеств животных. Обычно зоосемический эпитет выражен существительным – названием животного и определяет какую-либо часть тела человека, которая представляется автору смешной или уродливой, например: «обезьянье тело».

Сравнительные эпитеты, определяющие человека и части его тела, часто бывают основаны на зоосемии, однако в отличие от зоосемических эпитетов они не отождествляют часть тела человека с соответствующей частью тела животного, а только указывают на существующее в восприятии автора сходство между ними.

Характерно, что при этом перед сравнительным эпитетом обычно стоит логическое определение, выделяющее какой-то существенный признак определяемого, а сравнительный эпитет как бы развёртывает этот признак в образ. Например, «змеевидные движения».

Особую подгруппу эпитетов составляют эпитеты, образность которых основана на явлении синестезии. Синестезия – это явление, состоящее в том, что «какой-либо раздражитель, действуя на соответствующий орган чувств, вызывает не только ощущение, специфичное для данного органа чувств, но одновременно ещё и добавочное ощущение, характерное для другого органа чувств», например «бархатный голос», «блистающее отсутствие». Синестетические эпитеты, как и все образные эпитеты, обладают свойством «стирания» их образности в результате частого употребления.

Из различных приёмов звуковой организации текста в эпитете особенно часто используются звукоподражание, аллитерация и звуковой символизм. Соответственно, выделяются три разновидности эпитетов:

- звукоподражательные;
- аллитерирующие;
- звукосимволические.

Простейшим и самым распространённым видом звукообразного эпитета является звукоподражательный или оноματοпоический эпитет. Звукоподражательные эпитеты выражены звукоподражательными словами, то есть словами, звуковая оболочка которых имитирует какие-либо реальные звуки окружающей действительности: голоса птиц или животных, звуки человеческого смеха, кашля, чихания. Например «каркающая манера речи».

Второй разновидностью звукообразных эпитетов является аллитерирующие эпитеты, основанные на явлении аллитерации, то есть на «повторении одинаковых, созвучных согласных звуков для усиления выразительности художественной речи». Аллитерирующими называются такие эпитеты, которые основаны на повторении одинаковых согласных звуков в определении и определяемом слове. Такое повторение подчеркивает звучание отдельных слов, выделяя их и придавая им

особенно выразительное значение. Чаще всего аллиментируется начальный согласный, это объясняется, по-видимому, наибольшей психологической значимостью начальной позиции звука в слове.

Третьей разновидностью звукообразных эпитетов является звуко-символические эпитеты. Семантика звуко-символических эпитетов обусловлена значением звуковых образов или звуковых символов, то есть таких звуковых комплексов, которые своим звучанием вызывают наши наглядные представления. Наглядность звуко-символических эпитетов сочетается с оценочной коннотацией. В языке художественной литературы весьма широкое распространение получили эпитеты, в основе которых лежит стилистический приём антономасия.

С точки зрения морфологического выражения такие эпитеты, которые можно назвать антономасийными эпитетами, представляют собой либо существительное (имя собственное, называющее какое-либо широко известное историческое лицо, или персонаж из мифологии, или литературного героя), либо прилагательное, образованное от такого существительного. Например «геркулесовы силы».

Лингвистическая сущность антономасийного эпитета состоит во взаимодействии в его смысловой структуре двух, одновременно реализованных, типов значений: предметно-логического и назывного, причём если назывное значение всегда единично и прямо указывает на исторического деятеля или литературный персонаж, то за предметно-логическим значением может стоять целая система признаков, представлений, взглядов и оценок, связанных с данным деятелем или персонажем. Таким образом достигается концентрирование в одном слове некоторого объёма информации, иногда весьма значительного. Само предметно-логическое значение рождается в антономасийном эпитете благодаря абстрагированию какой-либо характерной черты данного деятеля или персонажа. Присущей ему в действительности или

приписываемой ему историей и общественной практикой, и отражает принятую в данном языковом коллективе оценку его характера и деятельности.

В основе классификации А.Н. Веселовского лежит классическое различие эпитетов «необходимых» и «украшающих». Первый род эпитетов можно назвать тавтологическими. Второй отдел составляют эпитеты пояснительные, в основе которых лежит какой-либо признак. К ним можно отнести «эпитеты-метафоры», «синкретические эпитеты»

А.П. Евгеньева предлагает разграничивать эпитеты в соответствии с тем, какую функцию они выполняли в текстах конкретных эпох. С ее точки зрения, поэтические средства представляют собой нарочитое, отличившееся в систему использование той или иной языковой особенности или закономерности. Эти особенности могут относиться к различным сторонам языковой структуры. А.П. Евгеньева различает «классические», «романтические», «реалистические» эпитеты, не оформляя эту типологию с помощью специальных терминов, но лишь описывая различия в использовании поэтических определений.

К.С. Горбачевич обращает внимание на частотность употребления, степень узуральности эпитета. По этому признаку он выделяет три типа эпитетов:

- общеязыковые;
- народно-поэтические;
- редкие (индивидуально-авторские).

Общеязыковые – это наиболее многочисленная группа слов. У некоторых существительных (life, eyes, heaven, sun) зафиксированы сотни характеризующих определений, употребляемые как в прямом, так и в переносном смысле. Характерными признаками общеязыковых эпитетов служат относительная устойчивость связи между определяющими и

определяемым, воспроизводимость подобных словосочетаний, неоднократность употребления их в литературном языке.

Народно-поэтические эпитеты пришли в литературный язык из устного народного творчества. Их основная черта – постоянство и ограниченность сочетаний определяющего с определяемым: bluesky, redsun.

В основе индивидуально-авторских эпитетов лежат неожиданные, часто неповторимые смысловые ассоциации, поэтому они обычно невоспроизводимы, их употребление носит окказиональный характер. Однако при определенных условиях (авторитет писателя, яркость, свежесть образа) эти эпитеты могут перейти в разряд общеязыковых. Таким образом, граница между общеязыковыми и индивидуально-авторскими эпитетами условна и подвижна.

Стилистический подход к изучению эпитетов А.А. Зеленецкого даёт возможность выделить в их составе три группы:

1. Усилительные эпитеты, которые указывают на признак, содержащийся в определяемом слове; к усилительным эпитетам относятся и тавтологические.
2. Уточнительные эпитеты, называющие отличительные признаки предмета (величину, форму, цвет). Выразительная сила таких эпитетов нередко подкрепляется сравнениями. Между усилительными и уточнительными эпитетами не всегда удается провести четкую границу.
3. Контрастные эпитеты, образующие с определяемыми существительными сочетания противоположных по смыслу слов – оксюмороны.

Немецкий лингвист Е. Ризель классифицирует эпитеты следующим образом:

-эмоционально окрашенные эпитеты, которые выражают субъективное отношение говорящего к действительности;

- постоянные эпитеты;
- неожиданные эпитеты передают переносное значение;
- индивидуально-авторские эпитеты, часто используемые эпитеты, характерны для определенного времени, социальной группы или литературного течения;
- современные эпитеты, которые могут употребляются в различных ситуациях (total);
- тавтологические эпитеты, характеристикой которых является приувеличение отдельных признаков предмета, явления.

Таким образом, несмотря на многовековую историю изучения эпитета до сих пор нет единства во взглядах на определение эпитета и его существенных характеристик. Представляется правильным принять широкое понимание термина «эпитет», как поэтического, художественного определения. Существуют различные классификации данного языкового явления, каждая из которых построена на определенных принципах. Это свидетельствует о том, что понятие «эпитет» объединяет разнообразные лексические средства образности.

В практической части мы проанализируем употребление эпитетов в романе Этель Лилян Войнич «Овод».

ГЛАВА 2. СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭПИТЕТОВ В РОМАНЕ Э.Л. ВОЙНИЧ «ОВОД»

2.1. Критерии классификации эпитетов

В нашей работе одно из центральных мест в теоретическом осмыслении сущности эпитета занимает вопрос о его классификации. Мы разделили обзор определений понятия «эпитет» и обзор его классификации как две взаимосвязанные, но все же самостоятельные проблемы в теории эпитета.

В современной научной лингвопоэтической мысли именно проблема классификации эпитетов занимает центральное место в силу большого количества накопленного эмпирического материала; но единства в подходах к их классификации пока не наблюдается.

Различные, порой противоречащие друг другу точки зрения на таксономию эпитета обусловлены отсутствием единого, четкого критерия выделения той или иной разновидности эпитета (см. схематическое обобщение этого в приложении). Каждый из исследователей наряду с традиционно выделяемыми типами (постоянный, перенесенный, тавтологический) вводит новый вид эпитета, исходя из специфики лингвистической сферы, в которой он работает. Так, И.Р. Гальперин, исходя из теории ассоциаций, говорит об ассоциированных и неассоциированных эпитетах.¹³

Б.В. Томашевский считает оправданным выделять идеализирующий эпитет – определение, часто употреблявшееся в ту или иную эпоху и т.д. Нами ставится задача в ходе обзора основных существующих в науке классификаций эпитета систематизировать данные таксономии; в итоге перед нами окажется такая типология, которая будет основываться на нескольких критериях. Перейдем к рассмотрению основных классификаций эпитета в современной лингвистике, исходя из различных подходов к

¹³ Гальперин И.Р. Информативность единиц языка / И.Р. Гальперин. М. : Наука, 1974. – 279 стр.

данному явлению. Разнообразие взглядов на эпитет – семантический [Ахманова 1969; Арнольд 1981, 1996; Томашевский 1996], культурологический [Потебня 1980; Веселовский 1989], синтаксический [Гальперин 1964, Потебня 1990], стилистический [Тырыгина 2000], когнитивный [Голубина 1998, Одинцова 2000] – обуславливает различную его таксономию.

Заметим, что основные расхождения ученых касаются двух моментов: во-первых, трактовки природы постоянных и перенесенных определений, а во-вторых, дефиниции менее очевидных типов эпитетов (изобразительных, эмоциональных и других). Обратимся к первой проблеме.

Проблеме выделения постоянных эпитетов как самостоятельного вида эпитетов посвящено немного работ. Постоянные эпитеты во всех классификациях не противопоставляются другим типам определений; их состав сравнительно узок: это такие эпитеты, как красно солнышко, руки белые, добрый молодец, белый свет, красна девица. По сути дела перед нами эпифраза, а не отдельные эпитеты - субстантив и определение функционируют здесь как единое целое. Постоянный эпитет и эпитет вообще признавались вначале тождественными понятиями. По мнению Ф.И.Буслаева, сущность эпитета заключалась в том, что он служил украшению речи, не придавая никаких дополнительных оттенков названию предмета. При таком понимании эпитета статус образного определения получали только те прилагательные, которые постоянно сопровождали имя: ясное солнце, темный лес и др.

Важным исследованием на данную тему является статья об эпитете А.А. Потебни в его книге «Из записок по теории словесности. Поэзия и проза. Тропы и фигуры»;¹⁴ работа была переиздана в его книге «Теоретическая поэтика». Ученый развивает мысль о том, что слово и словесное

¹⁴Потебня. А.А. Из записок по теории словесности. Харьков. 1905.- 200-201стр.

произведение изначально мифологичны и метаобразны. «Без слова невозможен мир мифа».¹⁵ – пишет он исходя из теории образности внутренней формы, А.А.Потебня определяет эпитет как «форму, общую по отношению к содержанию, то есть фигуру, а не троп. Эпитет является проявлением художественной типичности, или синекдохичности, когда образ становится в мысли началом ряда подобных и однородных образов»¹⁶, в нем выражается некий обобщенный, типичный, повторяющийся признак предмета. Синекдохичность, по А.А.Потебне, может покрывать собой метонимию и метафору (конюшня стоялая). Представляется, что ментальные механизмы просто являются разноэтапными, а не сливаются в синекдохе: первичными были представления «по аналогии», реализуемые через метонимию и синекдоху. А.А.Потебня сводит эпитет к набору повторяющихся типичных определений, абсолютизируя функцию замены, которая определяет природу эпитета: эпитет не просто замещает признак, но и актуализирует его, выдвигает на передний план. Тем не менее, ученый смог показать неоднородность состава эпитетов; он признавал возможность развития и обогащения существующих формул не только за счет расширения объективных свойств реалий, но и за счет относительно субъективного изображения их в языке. «Восстановление внутренней формы есть не безразличная для развития починка старого, а создание новых явлений, свидетельствующее об успехах мысли. Новый акт творчества прибавляет к своим историческим посылкам нечто такое, чего в них не заключалось», потому что «поэзия не есть выражение готового содержания, а, подобно языку, могущественное средство развития мысли»,¹⁷ - писал А.А.Потебня. А.Н.Веселовский, разработавший последовательную теорию эпитета, пишет, что в связи с назначением эпитета - выделением характерной

¹⁵Потебня. А.А. Из записок по теории словесности. Харьков. 1905. – 209стр.

¹⁶Потебня. А.А. Из записок по теории словесности. Харьков. 1905. – 216 стр.

¹⁷Потебня. А.А. Из записок по теории словесности. Харьков. 1905. – 147 стр.

черты предмета - имеет место «его постоянство при известных словах»¹⁸. Описывая содержание пояснительного эпитета, он отмечает, что в основе его лежит один признак, считающийся существенным в предмете или характеризующий его по отношению к практической цели или идеальному совершенству. Так, ученый приходит к выводу, что постоянный эпитет в известной мере относителен, его употребление обусловлено временем, культурно-историческими и словесными традициями.

Постоянный эпитет функционирует как эталонный, «простой и неизменный»¹⁹. Он законсервирован временем и воспроизводится по обычаю, по традиции.

В.П.Москвин разграничивает постоянные и фольклорные эпитеты, подчеркивая их единый источник и общность функций. Фольклорные эпитеты понимаются им как такие определения, которые свойственны устному народному творчеству, стоят за пределами литературного языка и его носителями не употребляются (жито ядренистое, камешочки торообразные, рожь ужинистая, шапка чернobarхатная, солнышко восхожее). Постоянные же эпитеты – понятие более широкое: постоянный эпитет употребляется не только в народной поэзии; при этом он образует с определяемым словом «фразеологическое клише» (термин В.М.Жирмунского). Это такие определения, как туманный Альбион, светлое будущее, святое евангелие.²⁰

К.С.Горбачевич и Е.П.Хабло выделяют среди всех эпитетов народно-поэтические и индивидуально-авторские, разводя данные типы эпитетов по принципу присутствия и отсутствия новизны в значении прилагательного.

¹⁸Веселовский А. Историческая поэтика / А.Веселовский. – М., 1989. – 78 стр.

¹⁹Литературный энциклопедический словарь: Языкознание / гл. ред. В. Ярцева. – 2-е (репринт.) изд. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 1977г. – 513 стр.

²⁰Шрамм, А.И. Очерки по семантике качественных прилагательных / А.И. Шрамм. – Л. : Наука, 1979г. – 134 стр.

Последней по времени работой, посвященной постоянному эпитету, является статья О.П.Лопутько «Постоянные эпитеты и история прилагательных». Автор статьи перечисляет черты, характеризующие постоянный эпитет: распространенность в произведениях фольклора; передача такого рода эпитетами зрительных впечатлений; серийность реализации эпитетов, употребительность в ряду других подобных сочетаний; точное воспроизведение формульного микроконтекста; закреплённость в мифологии и ритуале.²¹

Состав постоянных эпитетов оказывается у исследователя традиционным (сыра земля, чистое поле, зелена трава, стрелы каленые, красна девица, добрый молодец). Отмечается, что эпитеты «являются одним из основных стилистических средств различных жанров фольклора», что резко ограничивает сферу их употребления и делает оправданным факт их номинации как фольклорных.²² Постоянство и воспроизводимость таких эпитетов исследователь объясняет представлениями древнего человека о миропорядке. Мир осознавался как стабильный и неизменный. Человек заботился о сохранении этого порядка, что объясняет устойчивость набора и подробность перечисления обозначений предметов действительности в составе микро-контекста. Краткие формы прилагательного в составе постоянного эпитета используются в силу того, что имя и признак мыслились древним человеком как соположенные и равноправные элементы мира и языка.

Категориальная семантика предметного мира в древности вбирала в себя имя предмета и его свойства. Предметный мир был неотделим от слова: «в древности признак мыслился лишь как неотъемлемая принадлежность того или иного предмета, вещи и соответственно

²¹ Лопутько О.П. Усвойчивая формула в истории русского литературного языка (X-XV вв.). Новосибирск: НГПУ, 2004 г. – 78 стр.

²² Лопутько О.П. Усвойчивая формула в истории русского литературного языка (X-XV вв.). Новосибирск: НГПУ, 2004 г. – 81 стр.

передавался в языке через обозначение этой вещи. Поэтому древнее имя одновременно могло обозначать и целостный предмет, и один из характерных признаков этого предмета, в морфологическом плане выступая как нерасчлененное наименование предмета и признака».²³ При этом отсутствовало представление об абстрактном признаке, отделенном от предмета, поэтому сопоставление признаков и предметов было невозможно, что повлекло за собой постоянный состав имен и определений.

О.П.Лопутько спорит с А.Н.Веселовским, утверждавшим, что постоянный эпитет выделяет этимологический признак определяемого слова, и убедительно доказывает свое мнение на примере различных эпитетов. Так, в формуле зелена трава слова дублируют друг друга, так как зель – «трава, зелень»; но данный факт касается некоторых эпифраз, а не всего их корпуса, как утверждал А.Н.Веселовский.

Становление постоянного эпитета исследователь связывает с процессом формирования имени прилагательного как самостоятельной части речи. Главным же процессом является рост автономности элементов в пределах словосочетания с постоянным эпитетом. К этому добавляется образование полных форм прилагательных из присоединения местоимения к краткой форме прилагательного, что маркировало присутствие индивидуального, известного собеседнику признака (зелена трава – зеленая трава). Все эти процессы ускорили отмирание краткой формы прилагательного и закрепление ее в качестве клише.

Интегральный подход, совмещающий рассмотрение истории языка в связи с историей народа, создавшего этот язык на протяжении длительного времени, представляется нам продуктивным при изучении такого феномена, как постоянный эпитет.

²³ Лопутько О.П. Усвойчивая формула в истории русского литературного языка (X-XV вв.). Новосибирск: НГПУ, 2004г. – 83 стр.

Считаем справедливым говорить о постоянном эпитете в традиционном понимании как о некоем стандартном наборе эпитетов, характерном для определенной эпохи или литературного направления (золотой луч), что соотносится с термином «идеализирующий эпитет» Б.В.Томашевского. Действительно, эпитет осознается носителями языка как идеал, норма и формула для языка поэзии.

Особо стоит вопрос о типологии постоянного эпитета. И.В.Арнольд указывает на неоднородность постоянных эпитетов: они могут быть тавтологическими (мягкая подушка, зелёный лес), оценочными (хороший мальчик) или описательными (бумажная салфетка – салфетка из бумаги). В данном случае постоянный эпитет понимается предельно широко: в его рамках оказывается и некоторый корпус логических определений (см. последний пример).

Б.В.Томашевский также говорит о разновидностях постоянного эпитета, выделяя:

- а) тавтологические (буквально повторяют определяемое слово): чудо чудное, тьма тьмущая;
- б) типические (море синее, сырая земля);
- в) идеализирующие (солнце красное)²⁴

Как мы видим, тавтологические эпитеты, речь о которых пойдет далее, устойчиво включаются в состав постоянных.

Т.Ролл классифицирует эпитеты, исходя из критерия «типичность – индивидуальность». Исследователь говорит о постоянных эпитетах (дева молодая), индивидуализирующих эпитетах, которые придают индивидуальность объекту в определенном контексте (мать была сердитой), и индивидуальных эпитетах, отражающих видение автора,

²⁴Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие / Вступ. статья Н.Д. Тамарченко; Комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тамарченко. — М.: Аспект Пресс, 1996

среди которых особо выделяются украшающие и описательные (авторские неологизмы).

Анализируя язык испанских эпических сказаний, И.Б.Померанец говорит о формульном эпитете (который, в свою очередь, подразделяется на эпитеты общей и частной оценки, эстетической оценки, интеллектуальной оценки, оценки личности, интенсификаторы, метафорические, синкретические и т.д.), который отличается от постоянного тем, что он может незначительно видоизменяться в зависимости от контекста, а также тем, что используется не в фольклорных, а в средневековых эпических текстах. Кроме того, основой для разделения формульного и постоянного эпитета послужила для исследователя типология постоянных эпитетов И.Б.Комаровой, которая в статье «Эпитеты в английской народной балладе» предложила выделить:

- а) эпитеты частного характера, взаимозаменяемые;
- б) постоянные эпитеты с ситуационным значением;
- в) постоянные эпитеты, образующие пары с определяемым;
- г) формульные эпитеты, входящие в состав балладных языковых клише.²⁵

При самом общем рассмотрении эпитетов по линии «устойчивость эпифразы/ситуативность эпифразы» можно согласиться с концепцией И.Б.Померанец, делящей все эпитеты на постоянные и индивидуализирующие, признавая при этом их динамику, способность к изменению.

Как мы смогли убедиться, вопрос о составе и типологии постоянных эпитетов является сложным. Фольклорный, формульный и народно-поэтический эпитеты являются принципиально не сводимыми к постоянному эпитету, хотя нельзя отрицать их общности. Сам термин

²⁵ Померанец, Инна Борисовна Автореферат диссертации по филологии, специальность ВАК РФ 10.02.05 диссертация на тему: Развитие эпитета как отражение изменений картины мира, 2004.

«постоянный эпитет», как нам кажется, приложим не только к народному творчеству, но и к формулам-клише, употребляющимся в поэтическом языке определенной эпохи. Функции же постоянного эпитета в современном дискурсе довольно ограничены – чаще всего он используется как средство стилизации под фольклорное высказывание, способствуя ритмизации текста, его особому лексическому оформлению.

2.2. Виды эпитетов в романе Э.Л. Войнич

Анализ вышеперечисленных принципов в подходе к определению эпитета показывает, что особенности семантики, синтаксическая функция и способы морфолого-синтаксического выражения являются существенными характеристиками эпитета и только с учетом всех этих трёх сторон можно дать полное и непротиворечивое его описание. Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте, непосредственный анализ эпитетов в романе Войнич «Овод» предваряет исследование отличительных особенностей эпитета и логического определения и семантических особенностей эпитета.

В данной главе выделяются, помимо главной функций, характерных для романа Войнич «Овод», изучаются структурно-синтаксические типы эпитета в художественном тексте и выделяются основные структурно-синтаксические типы эпитетов в романе «Овод», рассматриваются явления антономасии, которая выполняет функции эмфазы и референции, пре- и постпозиции эпитета, отделение эпитета от определяемого слова, распространенных и нераспространенных определений, цепочек эпитетов, повторов. Рассмотрев функционирование эпитета на семантическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, опираясь на существующие определения и исходя из целей нашей работы, мы предлагаем определение эпитета, его функций и структуры. В отечественной филологии преобладает подход, различающий логическое определение и эпитет по

целому ряду признаков. С познавательной точки зрения, логическое определение сужает объем, расширяет содержание, сообщает о предмете что-то новое, индивидуализирует, эпитет не меняет объем и содержание, подчеркивает важную особенность предмета, типизирует.

С коммуникативной точки зрения, для логического определения характерны объективность, отсутствие оценки, нейтральное отношение, а для эпитета - и субъективность, наличие оценки, эмоциональное отношение.

С лингвистической точки зрения, логическое определение - устойчивое, воспроизводимое словосочетание, клише, а эпитет - оригинальное, необычное, невоспроизводимое, неожиданное, окказиональное словосочетание.

В аспекте восприятия текста, логическое определение обращается к интеллектуальному восприятию читателя, эпитет - к эмоциональному и эстетическому восприятию читателя. Несмотря на эти отличия, граница между эпитетом и логическим определением подвижна: одно слово может выступать как эпитет и как логическое определение в зависимости от контекста. В романе Войнич «Овод» эпитет выполняет функции метафоры, олицетворения, сравнения, метонимии, оксюморона, тавтологии, синонимии, антонимии. Войнич использует метафорические эпитеты для описания эмоционального состояния персонажей, а также в рассуждениях о литературе и искусстве.

Роман Войнич «Овод» связан с импрессионизмом в живописи, поэтому большое значение имеет образ картины, что отразилось на семантике определяемых слов, как правило, называющих мазки, пятна, полосы, штрихи, линии и так далее.

В романе Войнич «Овод» значительное место занимают эпитеты олицетворения в связи с антропоцентризмом автора. Встречаются

эпитеты, которые содержат явное сравнение, метонимические эпитеты, эпитеты с определяемым словом — оксюмороны.

Тавтологические эпитеты в романе - это не устоявшиеся клише, так называемые постоянные эпитеты, а оригинальные авторские определения. Основные функции эпитетов-синонимов заключаются в том, чтобы усилить воздействие на читателя путем повтора значения; дать характеристику определяемого лица, предмета или явления; произвести эстетическое впечатление на читателя (звуковые повторы и интонация перечисления). Эпитеты-антонимы в романе Войнич «Овод» кроме основной функции - сравнить и противопоставить определяемые слова, выполняют изобразительную функцию и оценочную функцию. Некоторые эпитеты не являются синонимами на уровне языка, однако в художественной речи (в тексте романа) они становятся синонимами. Аналогично для антонимичных эпитетов. Роман «Овод» - это импрессионистический и интеллектуальный роман, поэтому для него характерны изобразительная и познавательная функции. Изобразительную функцию выполняют, преимущественно, физические эпитеты, обозначающие конкретные физические качества (цвет, звук, форму, вкус, запах и т.д.) и соотносящиеся с пятью чувствами человека (зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием). Познавательная функция проявляется в том, что эпитет — один из способов познания действительности. Он выполняет функцию обобщения на уровне восприятия или именованя в случае антономасии (вытеснения определяемого слова, следовательно, субстантивации эпитета). Познавательную функцию выполняют категориальные эпитеты, обозначающие абстрактные качества. Символическая функция характерна для цветowych эпитетов, а также некоторых других физических эпитетов.

В основном эпитеты у Войнич соответствуют общехристианской и национальной итальянской символике. Символическое значение может

иметь местонахождение персонажа: Главный персонаж находится на зеленоватом холме - не в пестром Мадриде, символизирующем суету сует, но и не на белоснежной вершине Гуадаррамы, символизирующей высший свет и добро. Зеленый - это цвет посередине между синим и желтым, черным и белым, соответственно, мраком и светом, злом и добром. Таким образом, Персонаж - посередине между добром и злом. Самая распространенная функция эпитетов в романе Войнич «Овод» эмоционально-экспрессивная, она подразумевает выражение настроения персонажа и создание определенного эмоционального фона. Это свойство эпитета в произведениях Л.Н.Толстого отмечает А.Н.Веселовский, по мнению которого «личные настроения могут выразиться в эпитете, выводе из целого ряда уравнений, временная зависимость которых не всегда ясна, а ощущается как нечто искомое, неуловимое, настраивающее на известный лад».²⁶ Эмоционально-экспрессивную функцию выполняют эпитеты с отрицанием и усилительные эпитеты. Группа эпитетов с отрицанием выделяется по принципу наличия отрицательной приставки, частицы или предлога. Большинство оценочных эпитетов с отрицанием содержат отрицательную оценку, меньшая часть положительную оценку. Функция эпитетов с отрицанием на макроуровне (уровне всего текста) - семантическая передача значения отрицания, которое содержится в приставке, частице или предлоге. Войнич употребляет много эпитетов с отрицанием, так как этот прием выражает принцип тотального отрицания, который характерен для мировоззрения автора. Усилительные эпитеты в своем значении содержат сему 'очень', 'в большой степени', они наиболее близко соответствуют функции Магн в системе лексических функций, разработанной И.Мельчуком и А.Жолковским. Усилительные эпитеты занимают значительное место в романе Войнич «Овод», в связи с

²⁶Веселовский А. Историческая поэтика / А.Веселовский. – М., 1989г.– 245стр.

романтизмом, характерным как для самого писателя, так и для группы «поколения 1898 года». Важная синтаксическая стилистическая особенность романа «Овод» заключается в отделении эпитета от определяемого слова сказуемым, выраженным. Подобная синтаксическая конструкция служит выделению эпитета в предложении; это свидетельствует о большой роли категории признака в данном произведении и в мировосприятии автора. Нераспространенные определения, как правило, выделяют основной признак, в то время как распространенные определения участвуют в создании литературных картин (портрет, пейзаж, жанровая сцена). В романе Войнич «Овод» при одном определяемом слове встречаются от одного до семи эпитетов. Цепочки эпитетов выполняют следующие функции:

- разностороннее и полное описание объекта;
- подчеркивание и усиление какого-либо смысла с помощью синонимов, или, например, эпитетов с отрицательной или положительной коннотацией;
- эстетическая - интонация перечисления, повтор грамматической формы эпитетов.

В отличие от логического определения, которое реализует основное семантическое значение в постпозиции, для эпитета в итальянском языке характерна препозиция.

Однако в романе «Овод» эпитеты используются как в препозиции, так и в постпозиции. Как правило, это связано с сохранением ритмического рисунка фразы или с отсутствием свободной синтаксической валентности. Кроме того, в итальянском языке обычно на последнем слове во фразе ставится основной смысловый акцент, оно является ключевым в предложении.

Поскольку роль эпитета в данном произведении очень большая, он стремится к концу фразы. Одна из существенных стилистических особенностей романа Войнич «Овод» - использование звуковых,

морфологических (грамматических), словообразовательных (морфемных), лексических, семантических, синтаксических, интонационных повторов, которые выполняют интегрирующую, эстетическую, семантическую функции.

2.3. Анализ употребления эпитета в романе Овод Э.Л. Войнич

Многие отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что до сих пор у эпитета нет общепринятой дефиниции. Подобные сложности возникают не только с понятием «эпитет», но и с другими традиционными филологическими понятиями, например, с общепринятым определением языка и т.д. Причина, видимо, в том, что объект изучения сложен и многогранен. Каждое определение точно отражает какой-либо аспект объекта, но не охватывает полностью все его особенности. Следовательно, необходимо рассмотреть изучаемый объект с разных точек зрения, то есть проанализировать его стороны (аспекты, уровни, составляющие) по отдельности. Потом сделать выводы по каждому аспекту и синтезировать их в определение.

Таким образом, в исследуемых текстах абсолютно преобладают эпитеты, выраженные прилагательными, наречиями или причастиями в роли согласованных определений. Остальные группы эпитетов представлены существенно меньше.

Перейдем к семантическим характеристикам основных групп эпитетов. Здесь мы рассмотрим две классификации эпитетов: по их тематической принадлежности и по прямому или переносному характеру выражаемого эпитетами значения.

Тематическая классификация эпитетов может проводиться с различной степенью подробности; ограничимся выделением наиболее крупных и значимых тематических групп эпитетов. Первая группа, которая должна быть отмечена - это эпитеты, отражающие различные аспекты

чувственного восприятия мира. Среди них можно выделить эпитеты, характеризующие:

-зрительный образ описываемого предмета - цвет, форму, расположение: покров златотканый, растворенное окно, мимолетным гостем, огнецветной струею, лучистая река;

-обонятельный образ предмета - запахи: воздух благовонный;

-осязательный образ предмета: полдень знойный, сумрачной тени, горючей влагою, зеркало стальное.

В этой группе из 40 единиц (9,9% от общего числа эпитетов) зрительные эпитеты составляют большинство – 20 единиц (75%); обонятельные эпитеты – 10 единицы (около 17%); 10 единицы (около 17%) – осязательные эпитеты.

Среди зрительных эпитетов присутствуют колоративы (цветовые эпитеты), их в приведенных текстах всего 22 единицы (25% от всех эпитетов, отражающих различные аспекты чувственного восприятия мира).

Вторая важная тематическая группа эпитетов - эмоциональные и эмоционально-оценочные эпитеты, они представлены в абсолютном большинстве – 83 единицы (68,03% от общего числа всех эпитетов). Они характеризуют душевное состояние человека, чувства, испытываемые им по поводу того или иного события, явления, предмета, а также оценку, которую автор дает описываемому предмету. Разграничить собственно эмоциональные и эмоционально-оценочные эпитеты не всегда возможно, поэтому мы рассматриваем их как единую группу. Например далее перечисленные эпитеты были многократно использованы в данной книге: былые годы, любовь воздушна, любим нежней, буйной слепоте страстей, что сердцу нашему милей, легкая мечта, мир роковой, жадно внимает, немим дубровам, время золотое, смутно сознаем.

Также отметим группу эпитетов, отрицающих какой-либо признак, они представлены 6 единицами(1,64% от общего числа всех эпитетов): подвиг бесполезный (применено несколько раз); эпитеты, обозначающие процессуальный признак, представлены 8 единицами(3,27% от общего числа всех эпитетов): дремлющие воды (применено несколько раз); эпитеты, обозначающие признак, «относящийся к...», представлены 9 единицами(5,73% от общего числа всех эпитетов): ночной (применено один раз).

Остальные эпитеты не поддаются столь общей группировке, характеризуя описываемые предметы по принадлежности, тем или иным качествам, присущим им постоянно или временно: солнца луч приветный(6), фонтан неутомимый(3), благодатная ткань(2), голос жалобный(1), бледное обаянье(7).

Как можно было заметить по приведенным примерам, далеко не всегда определение, в своем словарном значении характеризующее, например, цвет или форму, встречается именно в контексте зрительного восприятия. Так, бледное обаянье – характеристика явления, не способного иметь цветовые определения, кроме метафорических.

Эпитет как средство характеристики в художественном тексте может выполнять две основных функции - конкретизировать описание, дополняя создаваемую воображением читателя картину новыми деталями, и усиливать эмоциональный эффект, создаваемый текстом. Эти функции не являются взаимоисключающими: один и тот же эпитет способен решать обе задачи; более того, эпитет, абсолютно лишенный второй функции, в художественном тексте оказывается излишним, мешающим восприятию. Тем не менее, различать эти функции важно, поскольку «изобразительная» функция эпитета является дополнительной и весьма существенной по отношению к общей цели художественного текста.

Кроме этих двух основных функций эпитетов прослеживаются разнообразие других, которые можно отметить в текстах, приведенных в работе. Проведенный анализ позволил выделить следующие особенности использования эпитетов автором.

При помощи украшающих эпитетов в своих произведениях создает общий эмоциональный фон: ночь страшна(2), сетуешь безумно(1), чудный день(8), буйная слепота страстей(4), таких эпитетов насчитывается 16 единиц (13,1% от общего числа эпитетов).

Эпитет - слово, образно определяющее предмет или действие, подчеркивающее характерное их свойство, также наиболее употребительно в художественной речи, где оно выполняет эстетическую функцию. Функция метафорических эпитетов – 33 единицы (18,02% от общего числа эпитетов) – не вызывает вопросов: давая оценку явлению, автор заставляет читателя включаться в работу по сравнению, эмоциональному восприятию описываемого им мира. Именно так и следует воспринимать эти эпитеты - как метафору: стало дико(4), из смертной груди(1), по задумчивому городу(3).

Художественная мысль Войнич, движимая «мощным духом» и «утонченной жизни цветом», обладает широким диапазоном восприятия мира. Огромный по масштабу художественный мир Войнича вмещает в себя многие контрастные, и даже полярные восприятия и образы. Контрастные эпитеты, образующие с определяемыми словами сочетания противоположных по смыслу слов, также используются автором для усиления эмоционального фона: миротворная бездна(10), любим убийственно(4). Таких эпитетов насчитывается 5 единиц (4,1% от общего числа эпитетов).

Индивидуальная особенность языка Войнич – обилие сложных слов (благоклонный, всепоглощающая, миротворная). Сложные слова в работе Войнич (качественные прилагательные и наречия) чаще всего

обозначают не привычный, традиционный и постоянный признак предмета или действия, а признак мгновенный и преходящий, увиденный в определенный момент времени. Поиск необычных эпитетов еще больше убеждает в отсутствии у Войнич границ между явлениями и понятиями.

В пристрастии писателя к таким определениям проявился процесс в развитии прозы, который исследователи литературы называют индивидуализацией прозы, то есть изображением конкретных, единичных и неповторимо-индивидуальных восприятий. Часто употребляет качественные прилагательные и наречия в сравнительной степени: нежней(5), суеверней(5). Сравнительная степень образно передает процесс усиления, нарастания признака в картине перехода из одного состояния в другое.²⁷

Такой подход к изучению эпитетов дает возможность выделить и такую группу, как усилительные эпитеты: боль без отрады и без слез(4), роковая встреча(4), ужасный приговор(4), светлая любовь(6), приветный луч(6), высокая воля богов(2). Таких усилительных эпитетов в художественных текстах, а именно среди приведенных в романе, достаточно много – 20 единиц (16,4% от общего числа эпитетов).

Последняя функциональная группа эпитетов, обнаруженная при анализе художественных текстов Войнич, эпитеты перенесенные. Они указывают на признак явления или предмета не прямо, а через зависимые слова буйная слепота страстей(4). Таких перенесенных эпитетов в исследуемом материале начитывается 6 единицы (1.64% от общего числа эпитетов).

Семантика прозы Войнич отличается большой сложностью. Если привычная картина в истории литературы состоит в том, что отдельные поэты и целые литературные направления переходят от одного типа

²⁷Виноградов А.К. Эпитет, имя, титул в письменных памятниках Куша / А.К. Виноградов. – М. : Акад. гуманитарных исслед., 2006г. – 195 стр.

смыслообразования к другому как от этапа к этапу, то для Войнича характерно, часто в пределах одного романа, совмещение самых различных семантических систем. Одни слова несут патриотическую семантику, тогда как другие связаны с революцией. Без реконструкции всех семантических пластов, их столкновений и переплетений семантика слова у Войнича не может быть уловлена. Проанализировав художественные тексты, можно еще раз убедиться в том, что метафоричность словесного мышления вообще — характерная черта прозы Войнича, вытекающая из ее идейного содержания. Олицетворяющая метафора для автора — основной прием построения образа. И огромное значение в построении образов получают у Войнича метафорические эпитеты. Они с особенной силой выражают патриотическое мировосприятие писателя. Система образных средств нацелена на создание дополнительного мира, семантически более связного и пронизанного, наполненного переключками между природой и человеком. Тексты Войнича становятся путеводителем по этому миру и одновременно — проводником в него.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творчество Э. Л. Войнич входит в демократическое наследие английской культуры. Не только «Овод» — настольная книга передовых людей многих национальностей, но и другие её произведения воплощают в себе дух протеста против социальной несправедливости, веру в торжество правды и свободы, которые делают её преемницей лучших традиций великих английских писателей-гуманистов.

Даже весьма своеобразная черта творчества Войнич — её исключительный интерес к жизни других народов (действие многих её произведений происходит в Италии, России, Франции, во всех её книгах участвуют, наряду с англичанами, люди других наций) — была особой формой проявления её патриотизма. Изображая людей других народов, другого склада ума и традиций, она, как и великие английские революционные романтики Байрон и Шелли, никогда не забывала родины.

Любовь к простым людям Англии, глубокое сочувствие их скорбям и невзгодам проходит через всё творчество Войнич.

Анализ различных подходов к изучению термина «эпитет», дает возможность утверждать, что его содержание недостаточно устойчиво и ясно. Ряд ученых придерживается узкого понимания данного термина, другие исследователи – широкого. Исследование дало возможность разнопланово взглянуть на анализируемую проблему не только относительно понятия эпитета, но и на вопрос о его типологии. Прослеженная в работе типология эпитетов (прежде всего в отечественной научной литературе) привела к выводу о существовании тенденции ко все более полному охвату многих сторон эпитета, описывающих его с учетом приемов его создания и особенностей функционирования в поэтическом тексте и в языке отдельного писателя, с учетом способов актуализации его коммуникативно-эстетического контекста.

В нашей работе эпитет рассматривается в трех аспектах: типы эпитетов по способу образования; типы эпитетов по структуре; типы эпитетов по части речной принадлежности. В творчестве писателя мы находим обилие сложных эпитетов. Войнич использовала разнообразные структурные средства построения эстетически значимых определений предмета, признака, качества. Все это позволяет говорить о широких грамматических, синтаксических, словообразовательных возможностях построения эпитета. Анализируемые структуры зафиксированы за редким исключением в многократном употреблении.

В широком понимании эпитетные структуры в произведениях Э.Л.Войнич дают возможность читателю настроиться на определенное восприятие художественного текста, передают чувства, переживания, мысли героя, создают определенную патриотическую тональность, передают цветовые пристрастия автора, являясь весомым художественным

средством выразительности в прозе Войнич. Анализируя представленный материал можно сказать, что эпитет является одним из главных средств художественной выразительности. Из числа первых в отечественной и зарубежной филологии объектом исследования стал эпитет в романе Этель Лилиан Войнич «Овод», какие виды и функции эпитетов исследуются в данном произведении. Выявлено, что главная особенность эпитетов в романе Войнич «Овод» заключается в том, что эпитеты выполняют функции целого ряда тропов и других стилистических средств, а именно: метафоры (в том числе, олицетворения), сравнения, метонимии, оксюморона, тавтологии, синонимов, антонимов, это отличает работу Войнич от произведений других представителей её поколения. Роман «Овод» впервые рассматривается как лингвокультурный феномен, воплощающий эстетическую программу писателя в конкретном художественном произведении.

Таким образом, в поэтическом творчестве Войнич со всей очевидностью проявляется новаторство использования эпитетных структур. Их реализация знаменовала новую, более высокую ступень художественной выразительности, достигаемой средствами родного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катарский И. , «Этель ЛилианВойнич», М. , 1957
2. ТаратутаЕ. , «Этель ЛилианВойнич», второе издание, М. , 1964
3. Шумакова Т. , «Этель ЛилианВойнич», М. , 1985
4. Этель ЛилианВойнич, собрание сочинений, издательство «Правда», М. , 1975
5. Этель ЛилианВойнич, «TheGadfly», М. , 1954
6. Н. Островский «Романы, речи, статьи, письма», М., 1949
7. Большая Советская Энциклопедия, М. , 1971
8. Оболенская Ю.Л. Диалог культур и диалектика перевода. Судьбы произведений русских писателей XIX века в Испании и Латинской Америке. М. 1998. 361 стр.

9. Очерки истории языка русской поэзии XX века: Образные средства поэтического языка и их трансформация. М. 1995. 250 стр.
10. Панасенко Ю.Ф. Функции эпитетов в гимнической традиции эпохи эллинизма. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М. 1984. 260 стр.
11. Поспелов Г.Н. Проблемы литературного стиля. М. 1970. 329 стр.
12. Потебня. А.А. Из записок по теории словесности. Харьков. 1905. Стр. 200-201.
13. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М. 1990. 343 стр.
14. Прохорова Э.В. Поколение 1898 года. Проблема синтеза философии и литературы. Дисс. канд. философских наук. М. 1997. 189 стр.
15. Рассел Б. Дескрипции. // НЗЛ, 1982 № 13. Стр. 25.
16. Силюнас В.Ю. Человек бунтующий и человек играющий. // Западное искусство. XX век. М. 1978. 366 стр.
17. Стеблин-Каменский. Субстантивный эпитет в древнеанглийской поэзии (к вопросу о развитии древнеанглийского поэтического стиля). // Стеблин-Каменский. Историческая поэтика. Л. 1989. 173 стр.
18. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства. М. 1985. 262 стр.
19. Степанов Ю.С. Французская стилистика. М. 1965. 368 стр.
20. Стернин И.А. Коммуникативная функция и семантическая специфика слова в художественном тексте. // Коммуникативная и поэтическая функции художественного текста. Воронеж. 1982. 167. Стр. 24.
21. Тарыгина В.А. Эпитет и жанр (на материале английского языка). М. 2000. 178 стр.

22. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. 1986. 142 стр.
23. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. // Метафора в языке и тексте. М. 1988. 175 стр.
24. Телия В.Н. Механизм экспрессивной окраски языковых единиц. // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М. 1991. 212 стр.
25. Телия В.Н. Типы языковых значений. М. 1981. 269 стр.
26. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация. // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М. 1991. 212 стр.
27. Тертерян И.А. Испытание историей. Очерки испанской литературы XX века. М. 1973. 256 стр.
28. Тертерян И.А. Проблема развития реализма в испанской литературе трети века (1898 -1939). М. 1975. 315 стр.
29. Тийу Ролл. Эпитет в эстонской аллитерационной народной песне. Таллинн, 1990. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. Таллинн. 1990. 18 стр.
30. Томашевский Б.В. Стилистика. Л. 1983. 260 стр.
31. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики : исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М. :Худож. лит., 1975. – 504 с.